

«ХОТЬ ОДНУ ЗВЕЗДУ...»

«Каждый должен отгадать свою загадку: важно сказать каждому, что он из себя представляет, на что способен и кем может стать.

Заставить зазвучать каждого — это самое высшее, что может один человек сделать для другого», — писал Райнис в одном из писем к Аспазии, женщине, ставшей спутницей всей его жизни. 16 марта Аспазии, быть может первой из современников отгадавшей «загадку» самого Райниса, исполнилось 120 лет. Она была знаменитостью своего времени, ее перу принадлежат пьесы «Вайделоте», «Потерянные права», «Серебряное покрывало», сборники стихотворений «Красные цветы», «Сумерки души», «Распростертые крылья», «Ночь ведьм», «Трехцветное солнце», «Путешествие души»... И в день юбилея можно было бы еще раз поговорить о ее вкладе в латышскую литературу, но за сухим анализом творчества пропадают черты живого человека. Так какой же была Аспазия в жизни? На этот вопрос отвечает литературовед и писатель Саулцерите ВИЕСЕ.

— Что сказать об Аспазии как о личности? Думаю, что прежде всего она была человеком с удивительно широкой амплитудой переживаний, с очень ранимой душой. И в то же время даже в самые тяжелые минуты жизни она умела держать себя в руках — и как женщина, и как художник.

Жизненный путь Аспазии был суровым и нелегким. И хотя в латышскую литературу она входит совсем молодой, до своего дебюта — постановки пьесы «Вайделоте» в 1894 году — она переживает трагедию целой жизни.

Элла Розенберга — таково настоящее имя Аспазии — родилась в семье зажиточного крестьянина, родители дали ей хорошее образование. Идеалами женщин для нее были Мария Кюри и Софья Перовская, Элла хранила дома их портреты. Ей были близки Байрон, Достоевский, Гете. Девушка мечтала о карьере актрисы или поэтессы, но родители видели ее будущее по-другому — в подготовке приданого и ожидании достойного жениха... Аспазия не выносит такой жизни и просто сбегает из дома. Но ее быстро возвращают обратно. «Скомпрометировавшую» себя девушку немедленно вы-

дают замуж, и вроде бы очень удачно — за состоятельного человека. Но за несколько лет муж полностью разоряет хозяйство Розенбергов и сбегает в Америку. Семья Аспазии живет в бедности, можно даже сказать, в униженной бедности, самой Аспазии приходится подрабатывать то служанкой, то швеей, то домашней учительницей...

И «Вайделоте» Аспазии — это крик души о всех несправедливостях, о пережитом чувстве унижения, о жа-

жде мщения и в то же время о стремлении к человечности и гармонии. И то, о чем говорит поэтесса в своей первой пьесе — о борьбе человека с обществом и самим собой, — становится основой и всего ее дальнейшего творчества. После премьеры

«Вайделоте» Аспазия становится самой популярной латышской писательницей.

В канун этой премьеры Аспазия знакомится с Яном Райнисом — в те годы молодым журналистом Яном Плиекшаном, редактором газеты «Dienas lapa». Тогда еще никто не знает, что он пишет стихи, да и самой Аспазии стихи Райниса попадают в руки лишь через год после их знакомства. И Аспазия сразу осознает не только масштаб этого таланта, она понимает, что талант Райниса намного выше ее собственного. Я думаю, что очень немногие художники могли бы так отступить перед лицом другого, более талантливого... Свидетельством этому служат и те письма, которые пишет Аспазия сосланному в Слободское Райнису. В них она не только беспокоится о его здоровье, делится своими размышлениями, но и всеми силами старается убедить Райниса, что он обладает величайшим талантом. «Я — вечерняя заря уходящего века, а ты — новый день», — пишет она ему в 1899 году. И не ошибается, сборник стихотворений поэта «Дальние отзвуки синего вечера» стал новой ступенькой в развитии латышской литературы.

Если читать рукописи Райниса и Аспазии параллельно, видишь, как много в них перекликающихся тем. Нельзя сказать, чтобы Райнис думал и писал одно, а Аспазия — другое. Так, скажем, обоих поэтов очень волнует вопрос формирования личности человека. Райнис понимает, что революция сама по себе не может быть конечной целью, главное — создание общества гармоничных творческих личностей. К этому же идеалу тяготеет и Аспазия, но она очень сильно акцентирует роль красоты в жизни человека. И если Райнис вначале подчеркивает лишь социальные мотивы, то впоследствии и он приходит к пониманию значения кра-

соты... Это позаимствовано у Аспазии.

И если Райнис в течение всей своей жизни так боготворит красоту женщины, говорит о культе женщины, культе детей, то во всем этом велика роль Аспазии.

Многие месяцы Аспазия проводит вместе с Райнисом в ссылке в Слободском. А в конце 1905 года отправляется вслед за ним в швейцарскую ссылку — в местечко Кастаньола близ Лугано. Пятнадцать лет она оторвана от родины, от близких людей, от театра — а ведь она была ведущим драматургом Латвии! На родине, так и не дождавшись возвращения Аспазии, умирают ее мать и братья. Несколькими раз она собирается провести родных, но все откладывает свой отъезд, понимая, что Райнис не обойдется без нее и не сможет работать. И не успевает... Поэты живут в

Кастаньоле почти что в нищете, в одной комнатухе, где даже работать приходится по очереди. А в театре они впервые побывали, прожив в Швейцарии уже шесть лет. В Кастаньоле Аспазия начинает болеть и болеет уже до конца своей жизни. Силы и энергия на исходе, часто она с горечью говорит, что так и ничего не успела сделать в искусстве. И все же в самые тяжелые минуты она всегда подчеркивает: «Это моя жизнь, и другой я не хочу».

Так складываются отношения этих двух людей. В последние годы жизни Райниса, после возвращения в Латвию, между ними возникают и другие конфликты, в том числе и личного свойства. Но Аспазия всегда умела подниматься над всем этим. И Райнис несмотря на то напишет в 1926 году: «Аспазия остается королевой

моей жизни, ее духом полны все мои стихи».

Аспазия хорошо понимала всю контрастность личности Райниса, всю противоречивость их отношений, о которых она очень образно говорит в стихотворении «Я и ты». И это «противостояние», с одной стороны, всегда вносило в их жизнь болезненную ноту, а с другой расширяло представление о богатстве человеческого духа. В 1932 году после смерти Райниса Аспазия издает сборник стихотворений «Путешествие души» — своеобразное философское описание любви. А Райнис как-то заметил, что есть люди, самой судьбой «предназначенные» друг для друга; трагично, если они рождаются в разные века, но случаются и такие удивительные времена, когда они появляются одновременно...

Записала
Ина ОШКАЯ.

АСПАЗИЯ

Хоть одну...

Хоть одну звезду!

И снова

Посветило бы в ночи.
Хоть одно живое слово
Пусть из мрака прозвучит!
Все, что было, — смыто, сплыло,
Все, что есть, — гори огнем!
Хоть одно бы только сердце
С верой в будущее в нем!

Перевела Майя БОРИСОВА.

Вечерняя звезда

К моему окну так низко
Вечера звезда склонилась.
Звездочка, еще ни разу
Ты так ярко не светила.

Я надеюсь, я гадаю,
В полудреме грежу сладко.
Расскажи, алмаз вечерний,
Что таит твоя загадка?

Сеть лучей звезды вечерней
В изголовье ночь соткала.
Нет, не помню, чтоб так ярко
Ты когда-нибудь сверкала.

Что ты медлишь грустно, грустно,
Что судит твое блистанье?
Или мне понять, что это
Ожиданье, ожиданье?

Погоди, звезда, помешкай
Плыть дорогой голубой.
Погоди, пока навечно
Не возьмешь меня с собою.

Каменный сосуд

Ты шел — все измерить и все охватить,
Из каменной чаши рассудка испить
Напиток любви золотой.

Но узок, рассудок, твой край
леденящий —
Из каменной чаши напиток пьянящий
Широкою плещет струей.

На руки, на пальцы, на платье струится,
На пену, на брызги, мерцающая, дробится
И в землю уйдет наконец.

Но жаркие губы жемчужных, отравных,
Все ждут поцелуев пропойцы
богравных —
Разбей свою чашу, мудрец!
Перевела Ольга НИКОЛАЕВА.